День этот я хранил в сердце как один из самых светлых и гордых моментов своей жизни. Никогда не устану от маминых объятий, от слов поддержки, которые она дарила моему будущему, от похвалы за упорный труд, вне зависимости от его цели. За всю историю рода Блэков было лишь два неудачных вложения. Первым стал мой покойный двоюродный дед Флемонт, которого тётя Петуния уговорила вложить деньги в нефтяную компанию. Вторым - мой отец, решивший открыть шуточный магазин. Единственная проблема заключалась в том, что у него не было товара для продажи.— Спасибо тебе, Ворон Бархоук, пусть золото твое продолжает течь, — сказал я с уважением.— Нет... Спасибо, Адриан. Я уверен, что наши семьи и дальше будут вести хорошие дела друг с другом, — он усмехнулся. — И разве я не советовал тебе попробовать говорить на гоблинском? Я не буду на тебя сердиться.Меня, конечно, учили нескольким языкам. Язык воинов, как гоблины называли свой язык, я также говорил по-французски и по-китайски.— Я постараюсь сделать это лучше, — пообещал я, улыбаясь.— Рада была тебя видеть, Бархоук, — ласково сказала мама, собираясь уходить. — И вы, леди Блэк. Я обязательно сообщу вам, если что-то изменится в отношении инвестиций молодого Адриана.Мы оба улыбнулись ему, прежде чем выйти из банка. Настало время зайти в магазин палочек. По дороге мама в очередной раз пыталась убедить меня поступить не в Хогвартс, а в Академию Босбатон. И хотя многие мои друзья смогли туда поступить, не все. Поэтому я выбрал Хогвартс, а на переменах занимался с репетиторами.— Не волнуйся, со мной все будет в порядке. Блейз и Тео прикроют меня. И не забудь о Даф и Трейс. Если они не окажутся в Слизерине, я съем метлу! — подождав немного, я добавила, — Если я не окажусь в Слизерине, я съем метлу.Это заставило её рассмеяться. Я сжал её руку, успокаивая: я не превращусь в хулигана и не буду выставлять напоказ своё предыдущее магическое образование перед другими, как это делали некоторые люди в школе...— Я не Джеймс, и что бы я ни сделал... у меня будет причина. — Хотя, конечно, в некоторых выходках моего отца целью были Пожиратели смерти. Я знал, что Дамблдор каким-то образом все еще замешан в делах моей старой семьи. Если бы он попытался сделать это со мной, начался бы хаос. К счастью для нас обоих, я умел прятаться и долгие годы оставался совершенно неинтересным для него.— Я знаю, что портрет дорогого Карлуса многому тебя научил, не так ли? — я светилась от счастья. Я всем сердцем желала встретиться с дедушкой лично. Как Джеймсу удалось стать тем, кем он был, имея такого отца, как он, — уму непостижимо.Вскоре мы вошли в магазин палочек.— А теперь просто взмахни ею, дорогая! — добродушно сказал Олливандер, когда девочка так и сделала.Всплеск магии был очевиден для всех в комнате, и двое взрослых, казалось, слегка вздрогнули от внезапного натиска силы. Обычные люди не были созданы для того, чтобы противостоять подобному. Мама с гордостью наблюдала, как я подошел к ним и положил руки на спину каждого из них. Их тела вздрогнули от неожиданного прикосновения и тепла, наполнившего их тела.— Ваша дочь, я полагаю? — они оба кивнули.— Меня зовут Адриан Блэк. Вам уже лучше?— Да... Очень. Спасибо вам большое. Я Эмма, это мой муж Дэниел. А это... это...— Мама! Ты это видела! — взволнованно спросила девочка, подскочив к матери с широкой улыбкой на лице.Мой взгляд остановился на палочке. Я интересовался палочками уже много лет. Похоже, она несла палочку из Вайнвуда, около одиннадцати дюймов. Я улыбнулся. Судя по дереву выбранной ею палочки, девушка все еще искала свое место в жизни. Она подошла к нему без страха, что само по себе было очень смелым поступком.— Привет? Я Гермиона Джин Грейнджер, а ты кто?Я улыбнулся ей, взял ее руку в свою и поцеловал костяшки пальцев.— Адриан Блэк. Рад познакомиться с тобой, Гермиона. — Я посмотрел ей в глаза и увидел, что она покраснела. Я бы назвал ее имя и фамилию Шекспир, но побоялся, что это будет слишком толсто. — Думаю, мы будем часто встречаться в Хогвартсе.— Ты тоже собираешься ехать на поезде? — я продолжала улыбаться, слегка кивая головой.— Можно я сяду с вами? — мой румянец стал еще ярче, я совершенно расслабился рядом с девушками. Две мои лучшие подруги были женщинами, и в детстве у нас было одно простое правило: никакой лжи, только правда. Даже если она причиняет боль.— Я никогда не откажу другу. Я буду ждать тебя у платформы, верно? Не опаздывай.Все еще краснея, она ответила на мою улыбку оскалом,

обнажив слегка увеличенные передние зубы.— Я бы сказала, что это был хит, — темноволосая девушка в углу шепнула своей светловолосой спутнице.— Согласна, сила? — уверенно ответила Трейси. — Если бы он упомянул, что знает, откуда взялось её имя, я бы сказала "десять".Дафна Гринграсс ответила полным согласием.***Перед уходом они наблюдали, как Дорея Блэк разговаривает с родителями явно светской юной ведьмы, и девушка ещё раз помахала Адриану рукой.— Я же говорила, что стоит остаться, Даф! — прокомментировала Трейси, широко улыбаясь.— Адриан! — я повернулась на голос, конечно же, я знала его, тем более что только очень немногим людям было позволено использовать это имя для меня.— Трейс, — я легко поймал ее и закружил. — Ты выучила все традиции, не так ли?— Да… Но все это так душно. Даф оттачивает своё чистокровное лицо, и иногда она пугает меня своим безразличием. Я обещаю, что приберегу эти вещи для частных случаев в школе, но прошло уже несколько недель, и я скучала по тебе. — Я сжал её в объятиях, прежде чем отпустить, но, как и следовало ожидать, Дафна протянула руку, и я последовал этикету. Взяв ее, я прикоснулся губами к костяшкам ее пальцев. Она мило улыбнулась, а затем прошептала:— Я тоже по тебе скучала.Я усмехнулся: скоро мы увидим друг друга более чем достаточно. В магазин палочек вошла новая семья, и я сразу узнал их. Поттеры. Сегодня я старался избегать их. Единственным человеком, которого я хотя бы отдаленно хотела увидеть, была Рози. Вообще-то Розелин я всегда называла Рози или Роуз. Она делила свои вороные волосы с отцом и мной. А изумрудные глаза — с матерью. Ей только что исполнилось пять лет.

http://tl.rulate.ru/book/104566/3961621